

ТЕМНЫЕ

Сборник рассказов

Составитель Парфенов М. С.

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Т32

Серия «Темное фэнтези»
Серийное оформление: *Юлия Межова*

Составитель: *Парфенов М. С.*

В книге использованы иллюстрации *Игоря Авильченко*
В оформлении обложки использована
иллюстрация *Владимира Гусакова*

Т32 **Темные:** сборник рассказов.— Москва: Издательство
АСТ, 2016.— 411, [2] с.— (Темное фэнтези).

ISBN 978-5-17-093315-0

«Самая страшная книга» рекомендует!

Добро пожаловать в царство тьмы. В этих краях под масками героев скрывают уродливые лица коварные злодеи, здесь обитают черные маги и кровожадные демоны, и любой, даже очень осторожный, шаг таит смертельную опасность.

Добро пожаловать в царство тьмы. Антология «Темные» — это собрание мрачных и жутких историй в жанрах dark fantasy, городского фэнтези, магреализма и хоррора, которые никого не оставят равнодушными.

Добро пожаловать в царство тьмы. Антология «Темные» — это произведения от авторов, получивших известность благодаря проекту «Самая страшная книга», и от составителя Парфенова М. С., создателя бестселлеров «13 маньяков» и «Хеллоуин».

Добро пожаловать в царство тьмы. Здесь тебя встретят как своего...

Подписано в печать 18.12.15.

Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Авторы, текст, 2015

© Владимир Гусаков, обложка, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Темный жанр

Прежде чем ты, Читатель, шагнешь под мрачные своды полуразрушенного готического собора, прежде чем под твоей стопой хрустнет первый череп из груды сваленных здесь останков,— позволь сказать тебе несколько слов в качестве напутствия. Присядь на минутку, да хоть бы и тут, у этого древнего алтаря, покрытого странными бурыми пятнами. Кажется, к стенке престола прилип кусок чье-то скальпа... но неважно, неважно! Поговорим о темноте и таящихся в ней ужасах. О том, что тебе предстоит отыскать здесь, среди затянутых паутиной костей.

Я не знаю, кто первым назвал это «темный жанр». Но я могу сказать тебе, что около десяти лет тому назад несколько начинающих авторов решили организовать литературное сообщество, которое, после недолгих обсуждений, они нарекли «Тьма»¹. Среди этих рыцарей обгаренного кровью стола был и ваш покорный слуга, ныне выступающий как составитель антологий (преимущественно

¹ <http://darfiction.ru> — официальный сайт ЛоТ, где можно больше узнать об этом сообществе.

ТЕМНЫЕ

в жанре ужасов и мистики) и немного писатель. Были среди них и автор повести «Бабай» Борис Левандовский, переводчик и писатель Владислав Женеvский, сценарист Александр Вангард, писатели Андрей Сенников, Фотина Морозова, Александр Подольский и другие. И уже тогда, десять лет назад, мы все — каждый и каждая — понимали, что объединяет нас именно любовь к темному жанру.

Сначала это понимание было интуитивным, на каком-то подсознательном уровне. Знаешь, как бывает, когда ты находишься один в комнате и нутром чувствуешь, что туда зашел кто-то еще, а только потом, обернувшись, видишь гостя. Вот так и мы, прежде чем созрело само понимание, уже знали «про себя», внутренне, что такое «темный жанр». Дать же некое подобие определения этому жанру удалось уже позднее.

Сколько людей, столько и мнений. Каждый видит окружающий мир и себя в нем по-своему — я убеждаюсь в этом всякий раз, когда читаю отзывы на очередную нашу книгу. Одно и то же произведение один читатель называет «шедевром», а другой намекает, что в сборник оно попало благодаря «мохнатой лапе». И даже среди писателей (а может, вовсе и не «даже», а «тем более» среди них!) сложно найти двух людей с общими взглядами на литературу. Спорить о жанрах можно вообще бесконечно, и все равно для одних «Чужой» останется фантастикой, а для других (и если тебе это интересно знать, то я в их лагере) это фильм ужасов, для одних хоррор — подвид НФ (глупость какая, но многие так считают), а для других — часть большого жанра фэнтези.

ТЕМНЫЙ ЖАНР

Говоря о последних — подобное мнение (что horror — это fantasy) довольно широко распространено на Западе, у наших зарубежных коллег. И творчество столь разных, но одинаково одаренных людей, как Говард Филлипс Лавкрафт, Лорд Дансейни, Нил Гейман или, допустим, Гильермо Дель Торо помогает в это поверить. Однако же надо понимать, что под fantasy («фантази», как называет это одна моя коллега-писательница, что, по правде сказать, всякий раз вызывает у меня улыбку) западные авторы понимают нечто большее, нежели только классические его разновидности, истории меча и магии или эпические саги в духе профессора Толкина. Скорее, они ведут речь о некоем едином подходе к творчеству как к полету фантазии, не ограниченному научными познаниями автора.

Чем же в таком случае является темный жанр? Как мы его понимаем, это литература (а также кино и прочие виды искусства), где находит отражение то, что можно назвать темной стороной бытия.

Это хоррор, ужасы. Потому что они пугают, а страх — суть темная эмоция. Это dark, темное фэнтези, потому что в центре его всякий раз оказываются всевозможные темные личности, нередко злодеи и монстры. Это готика — просто потому, что готика. Городское фэнтези, мистика и, нередко, так называемый магреализм — потому как в произведениях этих жанров сталкиваются и сближаются два мира: реальный и сверхъестественный, темный. Это триллеры о маньяках и фантастика о космических тайнах, потому что нет ничего темнее человеческого сердца, а встреча с неизведанным —

ТЕМНЫЕ

это всегда нырок во тьму. Это модный в последнее время weird, «странная литература», корнями уходящий к американскому журналу *Weird Tales*, в котором в прошлом веке публиковали свои рассказы Лавкрафт, Говард, Лейбер и многие другие классики, причем фэнтези-истории прекрасно уживались на страницах этого издания с рассказами ужасов.

Так видим темный жанр мы, люди, создавшие Литературное общество «Тьма», вебзин с не менее говорящим названием *DARKER*¹, книжную серию «Самая страшная книга»² и много чего еще разного, но определенно очень, очень темного.

Понимаю, что ты, возможно, видишь этот жанр несколько иначе. У тьмы оттенков куда больше, чем у безликого серого, опошленного перезревшими графоманами. Надеюсь, ты найдешь в этой книге свое и не отвергнешь чужое. Для твоего удобства и безопасности мы будем ступать по залам этого заброшенного храма тьмы осторожно. Поначалу с оглядкой в прошлое — первую часть антологии я назвал «Темная традиция», потому что собранные тут рассказы в большей или меньшей степени можно отнести к той или иной широко известной разновидности фэнтези: героического («Кровь твоего сердца» вашего покорного слуги), темного («Завтрак для Джека» В. Кузнецова, «Эффект дефекта» А. Провоторова), городского («Памятка юного

¹ <http://darkermagazine.ru> — новый номер этого бесплатного электронного журнала выходит каждый месяц двенадцать раз в год... и так уже несколько лет.

² <http://horrorbook.ru> — загляни сюда, чтобы узнать о наших книгах, уже изданных или только планирующихся к изданию.

ТЕМНЫЙ ЖАНР

бродяжки» О. Кожина). В этих историях авторы подчас творят миры. Дальше, когда ты пройдешь испытание их мирами, мы с тобой заглянем туда, где царит тьма безраздельная и где тебя будет ждать нечто «темнее темного» – необычные тексты, устремленные в прошлое («Упырь» М. Кабира, «Дюнан» А. Жаркова и Д. Костюкевича), в дальние страны («И пришел дракон» А. Подольского, «Человек из храма Белой Цапли» Д. Гужвенко) или далекие для большинства обычаи и верования («Легкий пар» М. Шурыгиной), вещи подчас экспериментальные, необычные, выходящие за рамки («Мед» В. Женевского, «Куш» Р. Газизова).

Этой книгой издательство АСТ и обожаемая мной редакция «Астрель» начинают новую серию мрачного, темного фэнтези. Подвиг их на это, насколько мне известно, неожиданный успех русского хоррор-проекта «Самая страшная книга». Потому и открывать эту серию выпало мне и моим собратьям и сосестрам во тьме. И кто знает, Читатель, быть может, в будущем ты еще не раз встретишься в иных томах этой новой серии с кем-то из авторов этой книги. Ведь темное манит и нас тоже...

И пусть впереди тебя ждут мрак и ужас – мы все равно желаем тебе доброго пути.

Парфенов М. С., составитель

P. S. Когда над этой книгой уже работали корректоры издательства, пришла печальная весть: скончался от рака один из самых талантливых авторов молодой «темной волны» русской литературы. Владислав Женевский, автор рассказа «Мёд» и других

ТЕМНЫЕ

прекрасных историй, писатель, поэт, переводчик, редактор, рецензент, библиограф. Ему было всего 30 лет. Он беззаветно, всем сердцем любил темный жанр. Идя коридорами этого мрачного собора, Читатель, вспомни добрым словом Владислава Александровича, ведь люди живы, пока жива память о них,— а Влад Женевский, прекрасный Человек и замечательный Друг, достоин жизни вечной.

I
ТЕМНАЯ ТРАДИЦИЯ

Парфенов М. С.
КРОВЬ ТВОЕГО СЕРДЦА

— Еще одна крепость взята, — фыркнул гвардеец, утирая седые усы, длинные концы которых спускались по обе стороны массивного подбородка. — Штурм был стремителен и неотвратим, но без потерь не обошлось.

Понуриив голову, гигант с грустью похлопал мозолистой ладонью притороченный к поясу кошель — тот изрядно истощал за вечер — и отпихнул пустой ковш на край заплыванного дощатого стола в компанию к двум другим давно уже опорожненным кувшинам. Раздраженный, он вдобавок лениво пнул тяжелым сапогом ножку стола, и глиняная посуда отозвалась испуганным перезвоном.

«Вот это и есть настоящая магия, — проплыла в затуманенном сознании ленивая, как обожравшийся морских змей кракен, мысль. — Золото мгновенно превращается в выпивку, стоит вспомнить лишь одно короткое заклинанье: „Хозяин, наливай!“»

— Эй, Бурт! — Трактирщик словно по щелчку пальцев возник рядом. Может, старый хрыч и правда имел сношения с нечистой силой?.. — Тебе, моему, уже хватит! Земля не выдержит столь большую и тяжелую бочку вина, как ты. А если еще

ТЕМНАЯ ТРАДИЦИЯ

добавишь, то уж точно провалишься прямиком Шугубу в пасть!

Коренастый владелец трактора стоя был лишь на пару ногтей выше развалившегося на низкой деревянной скамейке солдата. Рассчитана скамья была по меньшей мере под три задницы, но Бурт с трудом на ней умещался.

— Твоя правда, гадский идол! — От подобного грома голоса колыхнулось пламя висящих под потолком светильников. Солдат медленно приподнялся, оторвав лучшую свою часть от жесткого сиденья. Высоченный, Бурт едва-едва не задевал бритой до блеска макушкой те самые светильники. — Старый, ты за дурака-то меня не держи, — заворчал он, будто серый медведь, пробужденный от спячки неопытным охотником. — Мне пора б уходить еще с час назад, но ты жда-ал... Ждал, пока я не выложу все свои кровные за твою проклятую кислятину!

— Не сердись, приятель. Вино совсем неплохое, — хозяин дружески похлопал гиганта по спине — чуть выше пояса, куда только и мог дотянуться.

Шугуб! Когда кольчуга успела стать такой тяжелой? Бормоча ругательства, Бурт подобрал со стола меч и направился к выходу, медленно переставляя непослушные ноги. Возле дверей он вдруг остановился и, положив громадную руку на плечо провожающего, наклонился, приблизил изорванное шрамами лицо к пухлой роже тракторщика:

— Слушай, толстяк! Я наемник, как и сотни других, ты знаешь. Мы — солдаты разной веры, из разных стран. Среди нас есть даже иджийцы, крашенные собаки, разрисованные не хуже здешних танцовщиц... Но мы храбры. Мы верны своему гос-

Парфенов М. С. КРОВЬ ТВОЕГО СЕРДЦА

подину, вашему царю Карсе. Ты не найдешь среди нас людей слабых ни духом, ни сердцем. Мы готовы пойти за своим властелином на смерть. И мы делаем это, едва ли не каждый день гуляя по краю Тартара. Оберегаем таких, как ты, от... э, как их? А!.. от внешних врагов! Приунгм... Шугуб! Приумножаем мощь и богатство страны в завоет... завывательных походах... Помни об этом, старый! И вы все — запомните! — Мутными глазами Бурт обвел заведение и его немногочисленных, притихших по углам посетителей.— Среди моих братьев, воинов гвардии Карсы, нет трусов! Мы не дезертиры, слышите?! Да, кто-то уходит безвозвратно. Исчезает в этом дрянном городе... но я знал их! То были достойные бойцы и верные друзья. И я сам вырву поганый язык тому сплетнику, кто болтает тут и там про дезертиров из гвардии!

...Есть много причин, из-за которых солдат может исчезнуть,— продолжал Бурт сбивчивую речь. Трактирщик и остальные застыли, переводя взгляды с гвардейца на его меч, устрашающего вида оружие палача с двуручной рукоятью, что в великанской ладони скорее смахивал на зубочистку.— Больше, чем кудрей в волосах богини Майяны Светлой! Его могут предательски убить, отравить пойлом вроде здешнего, подлая шлюха способна ослепить воина из ревности, пока он спит. Или ради звонкой монеты! Пропадают ведь не только наемники, но и их премии, полученные за верную — слышите?! верную! — службу. Вы все должны уважать нас... за наше мужество... За наш риск...

Бурт замолк, не в силах подобрать нужных слов, чтобы закончить, тем паче что уже и не помнил, с чего начал и зачем вообще взялся ораторствовать.

ТЕМНАЯ ТРАДИЦИЯ

Выдавать столь пламенные речи не входило в его привычки.

— И за вашу сталь! — добавил кто-то. — И за язык без костей!

В кабаке опасно засмеялись, видя, что гвардеец одной ногой уже стоит за порогом.

— Ступай, долговязый, ступай... В другой раз налью тебе кружку бесплатно, в честь твоих подвигов, — с улыбкой проводил Бурта трактирщик.

— Попробуй только не налей, бесеныш, и я разнесу этот поганый гадючник в пух и прах, — буркнул гигант, с трудом удержавшись на ногах, когда дверь за ним захлопнулась.

Он не сказал в кабаке того, о чем в отрядах наемников говорили в последнее время многие: что где-то в трущобах славной столицы прекрасного Корваштана завелась Змея. Ночная кобра, невзлюбившая почему-то солдат-чужеземцев. Все эти исчезновения не могли быть случайными.

Подняв глаза к вывеске, Бурт увидел, что трактир назывался «Тигриный коготь». А ведь начинал он этот вечер в «Ястребе Корваштана». Затем были еще «Огненная дрянь», «Семь пьяных обезьян», «Рыцарь-выпивоха» и, один Шугуб знает, сколько еще кабаков и притонов. Жалованье за месяц расплескалось в злчных местах быстрее, чем вино из разбитого кувшина растекается по столу. Покачиваясь, точно рыбацкая лодка на волнах в непогоду, гвардеец медленно побрел от горящих неверным огнем окон и малоприметной в ночном сумраке вывески по Дубовой Аллее в сторону площади Царя Корваша. Там он уже около года снимал комнату,

Парфенов М. С. КРОВЬ ТВОЕГО СЕРДЦА

где его ждала знойная мулатка Залёб, очень даже ласково относящаяся к чужакам вроде Бурта.

Свет обновленной луны брызгами серебра струился сквозь нависшие над дорогой кроны, освещая пьяному наемнику путь.

Вслед за ним из кабака тихо скользнули две тени в темных плащах с капюшонами, скрывающими лица. Быстро и молча проследовали они за гвардейцем. В сумраке аллеи, уже на довольно приличном расстоянии от всякого живого, бодрствующего в эту ночь угла, неизвестные догнали Бурта. В руках одного из них, богатырского телосложения которого легкий плащ не мог скрыть, появилась дубина с обмотанным тряпкой ударным концом — чтобы оглушать, а не убивать. Другой — хрупкого вида низкорослый мозгляк — обошел гиганта стороной и, улучив момент, возник перед ним будто из ниоткуда.

— Эй, длинный, гляди-ка сюда!

— Что-о? Да я тебя узнаю, парень, ты был в ка... — Отвлёкшись на наглеца, Бурт пропустил удар сзади. Услышал свист рассеяемого дубиной воздуха, начал было разворачиваться, а затем в голове у него вспыхнула ослепительно-яркая, обжигающая звезда. Миг — и настала тьма.

— Хорошо сработано, — похвалил маленький человек обладателя дубинки, подхватив повалившегося Бурта под мышки. При этом сам низкорослый едва не рухнул под тяжестью огромного тела.

— А то!..

Из ближайшего проулка тихо выкатила крытая повозка о двух лошадях, управляемая кучером в таком же плаще с капюшоном, что и у подельников. Переругиваясь вполголоса касательно веса Буртова тела, злоумышленники погрузили его в повозку,